2013-03-13 **Братская Белоруссия уверенно смотрит в будущее**

Президент А.Г. Лукашенко: Сегодня в Беларуси только ленивый не зарабатывает себе на нормальную жизнь

Об отношениях Беларуси и России

Мы убедились в правоте фундаментального тезиса о том, что нам, Беларуси и России, в этом бурно и вечно конкурирующем мире друг без друга ну просто никак нельзя. К этому толкают нас не только проблемы, которые появляются все в большем объеме на международной арене, но и наше историческое прошлое и настоящее.

Беларусь может обойтись без поддержки МВФ.

Мы сделаем все сами. Поможет нам МВФ, скажем спасибо. Помогли небольшим кредитом, мы им сказали спасибо, обслуживаем, вернем вовремя. Не помогут, обойдемся без них. Вы знаете, что такое помощь. Никто вам под 2-3% кредит не даст. Поэтому жили мы без МВФ и будем жить. Не рухнем, как кому-то хотелось бы.

Нас хотят поделить, хотят, чтобы мы быстро продали предприятия. МВФ в интересах Запада и Америки будет работать - они основные учредители. Мы тоже это понимаем. Это нормально. Но нормально для них. А для нас нормально, если это будет нормально для белорусов. И в этом ключе я буду действовать, чего бы это мне ни стоило. Я белорусский Президент, а не руководитель МВФ или подручный США или Евросоюза.

О первостепенных задачах

Политика внутри государства известна: всё должно быть сориентировано и делаться для народа. И это не популизм. Народ меня избрал, и для народа мы должны делать всё, не понукая и не потворствуя народу, не создавая каких-то там излишних преференций для безделья. Но мы четко понимаем, что права народа и людей должны быть соблюдены.

Я считаю, что право человека – прежде всего право на жизнь. И вокруг жизни человека мы должны создать всё. Это в первую очередь безопасность. Это право на труд. Это право на нормальную заработную плату, чтобы этот человек мог оплатить коммунальные услуги и прокормить свою семью. То есть наша экономическая и политическая внутренняя жизнь сконцентрирована на том, чтобы достойно жили люди.

Об интеграции

Я не требую и не говорю о том, что вы должны нам что-то там бесплатно. Мы сегодня в Венесуэле добываем природный газ и нефть, а в нашей России нет. А почему? У нас был такой принципиальный разговор с вашим руководством. Вот вы хотите у нас участвовать в приватизации. Мы не против. Хотите купить нефтеперерабатывающие заводы. Если я на это пойду, мне мало не покажется. Но есть хороший вариант: мы вам отдаем нефтеперерабатывающие заводы – перерабатывайте свою нефть. И мы будем свою там перерабатывать. А вы, пожалуйста, дайте нам возможность добывать природный газ самим, как американцы и другие.

Нет! Так почему «нет»? Мы вам – заводы, вы нам – возможность. Не нефть, а возможность – на условиях, которые приняты в России для иностранцев, – добывать эту нефть. Ответьте мне на вопрос: почему не соглашаются? Ответа нет...

В Беларуси пятнадцать партий.

А люди знают только Компартию и партию националистическую, которая натворила бед в Беларуси, БНФ. Я думаю, что партийная система должна сложиться. Партии не должны появляться с подачи власти. Провластные партии – ясно, какое отношение к ним.

И поскольку мы еще не вызрели и не сформировали эту партийную систему, пусть люди избирают своих депутатов по округам: округ, конкретный человек – выдвигают. И мы дали право любой партии, даже если в этом округе ее представителей нет, – пожалуйста, выдвигайте своих людей, а выборы определят.

О юбилее СССР

Мы всё сделаем и поддержим, что будет связано с 90-летием СССР, так как это было, помните, когда мы праздновали вместе День Победы. Если будет у россиян желание, за нами не заржавеет. Потому что вы знаете наше отношение к Советскому Союзу. Если бы не было Советского Союза, не было бы Беларуси. В этом виде, по крайней мере.

О сельском хозяйстве

Считается, что норма в высокоразвитом государстве – производство тонны зерна на человека. Мы сегодня производим больше на 10–15 процентов. Хлеб – это не только хлеб, который мы едим, это и сырье для производства молока, мяса и т.п.

Нас ситуация заставила развивать свое сельское хозяйство. Мы пошли по пути создания крупнотоварного сельскохозяйственного производства. Нам сейчас западники завидуют.

Но самое узкое место у нас, как ни странно это для Беларуси, – нечем было обрабатывать землю. Мы селу подготовили и выдали всё – от плуга до комбайна. Тяжелейший был проект. На меня кричали, говорили, что за два-три года сделать комбайн – это так только Сталин в войну заставлял оружие новое делать. Но выхода не было. Мы начали производить свои комбайны. И за три года мы сделали две марки комбайнов, а сейчас уже десяток модификаций.

Мы построили агрогородки, где можно жить не хуже, чем в городе. Дали человеку технику, он вспахал землю, посеял хлеб. Наука выдала новые сорта, районированные. И мы вышли на нынешние объемы. Но мы эти объемы не экспортировали, мы создавали животноводство. Это же просто – произвести зерно и завтра продать за границу. А кормить народ чем будешь? Надо молоко, надо мясо. А зерно – это главный корм для скота.

Почему мы и сейчас увеличиваем производство зерна? Потому что у нас животноводство очень развито. Мы не развалили науку сельскохозяйственную. Это нас и спасает. И сегодня этот опыт передаем и россиянам.

О райцентрах

Там должно быть всё, что есть в больших городах, только не в таком количестве. Прежде чем что-то делать в агрогородках, на селе и в районных центрах, мы выработали социальные стандарты. И перечислили, что должно быть, – от уличного

освещения до водопровода, подводки природного газа, дорог и т.п. И по этим стандартам всех заставили работать.

Я намекаю на то, чтобы вы не думали, что есть некая система в государстве – так называемый рынок, который всё отрегулирует. Ничего он не отрегулирует! У меня всё больше возникает мысль, что нам вот такую рыночную экономику и идеологию подкинули для того, чтобы уничтожить ту экономику, которая у нас была. Вы сломали, а мы это не стали делать. Это серьезное отличие нашей политики и практики. Так нас учили на историческом факультете, когда мы изучали марксистско-ленинскую философию. Чтобы видеть дальше и продвинуться дальше, надо стать на плечи своих предшественников.

О ЖКХ

70 процентов мы несем дотационных расходов по жилищно-коммунальным услугам. Только 30 процентов населения в среднем оплачивает. Это копейки по сравнению с теми затратами, которые идут, чтобы сегодня капитально отремонтировать дом. Люди этого понимать не хотят. А мы не везде успеваем. Поэтому и у нас есть проблемы. Но, по большому счету, мы людей не бросили на откуп каким-то там управляющим компаниям или частным структурам. И я считаю, пока мы не найдем достойную замену этим

структурам, мы на это не пойдем. Зачем ломать худо-бедно живущее старое, если не создали лучшего нового?

О кадрах

Резерв у нас есть на каждую должность. Кадрами у нас занимается Администрация Президента. Есть человек – есть успех. Если толковый руководитель – считай, что и предприятия будут работать. Нет руководителя – значит, нет.

Поэтому очень большое внимание уделяем этому. У нас есть кадровый реестр Президента. Более 900 человек. Президент держит под контролем ключевые должности во власти и в экономике. Назначенный и согласованный к назначению человек получает и определенный «иммунитет» от главы государства – его освободить можно только по согласованию с Президентом. На него не наедешь, не накатишь. То есть у нас своя система кадрового назначения наверху, так же у губернаторов и так далее.

Что касается стариков и молодых. Не надо говорить, что «вот это старики, их повыкидывать, молодежь посадить». Нужен профессионал. И не важно, сколько ему лет. Есть желание работать – иди и тяни.

О численности госорганов

Мы в два раза сократили по сравнению с советскими временами чиновников. И сейчас задача поставлена, комиссия государственная работает, где-то на четверть мы сокращаемся, для того чтобы иметь возможность повысить зарплату госслужащим. В противном случае народ не примет это повышение. Идет реформа МВД, которая также приводит к значительным сокращениям, компактная будет система, без излишеств. Армию мы практически модернизировали и реформировали. А госслужащих мы где-то на четверть должны сократить. Меньше будет бюрократизма.

О приватизации

Да, я категорический противник приватизации в том виде, в каком она привнесена на наше постсоветское пространство. Я видел только варварскую приватизацию. Ее назвали у вас и у нас «прихватизацией». Только то предприятие, которое ты создал поколениями или сам, через свои мозоли и мозги, по-настоящему для тебя будет ценно. То, что создано народом, то, что сегодня функционирует нормально и приносит нормальные дивиденды государству, считай – народу, – зачем нам его сегодня продавать? Тем более что ведь никто не купит даже по рыночной цене. Все хотят или чуть-чуть ниже, а подавляющее большинство – за половину или за бесценок. Зачем нормально функционирующее предприятие сегодня таким образом приватизировать? Вот я категорически против приватизации предприятий.

Но нельзя связывать приватизацию и частную собственность. Частная собственность – это величайшее достояние любого общества. Но эта частная собственность тобой должна быть приобретена или выстрадана. Пожалуйста, создавай предприятия. У нас нет никаких проблем. Приходи. Есть у тебя деньги? Есть. Тебе кусок земли, если надо, и прочее – создавай частное предприятие.

О социальном иждивенчестве

Социальное иждивенчество как привычка существует. Вот последний раз правительство внесло предложение о повышении пособия по безработице. Я им говорю: «Приходите ко мне с балансом потребности рабочей силы и количества безработных». У нас в три раза больше сегодня требуется людей, чем есть безработных. Так почему мы их должны содержать? Если бы не было объективно рабочих мест – другое дело. Иди работай. Каждый должен работать. Сегодня в Беларуси только ленивый может не заработать себе на нормальную жизнь.

По материалам ИА «БЕЛТА»

На снимках: созидательный труд – основа жизни в Белоруссии; о том, как должна развиваться страна, президент советуется с простыми тружениками.